

Поп и работник

Жил у попа работник. Три года поп ему ничего не платил. Вот его и натакали, чо за это сделать. У попа боров растравленной такой. Работника звали Иваном, ребятишек у него было, бедность. Вот взял он борова и убил и бросил во дворе у попа, а сам еще перед этим совсем отошел с места. Встал утром поп, вышел на балкон, а боров-то пропащий среди двора лежит. «Вот беда, чо же это?» А Иван мимо идет: «Иван, Иван, зайди-ко сюда. Посмотри-ка чо!» Иван пришел. «Чо это?» — «Да вот, какой здоровый боров-то был, а пропал. Ты возьми его себе — ребятишкам, покормишь».

Ну, Иван — чо, взял, ведь не пропащий! Боров большой, мяса много, вот-то радость у ребят!

В народе стали говорить, что борова убил Иван. Вот мать попова — старуха была — и говорит: «Вот чо, свет, ты посади меня в пестерь, сверху шерстью закрой и попросись к Ивану на печку шерсть посушить; я услышу, чо они будут говорить про борова».

Так и сделали. Взвалил поп на плечи пестерь, тащится к Ивану, пыхтит: «Вот, Иванушка, можно тут у тебя на печке шерсть посушить?» — «Да чо, кладите. Опружьте пестерь-то!» — «Нет, Иванушка, я так поставлю, подсохнет — ладно. Только бы ребята не трогали». — «Ладно, ладно».

Ушел поп, сидит старуха в пестере, а Ивановы ребята сидят за столом, и каждый кричит: «Мама, мне косточку! Мама, мне косточку!» — «Ешьте! Хорошо, что отец-то убил борова, а то были бы у вас косточки!»

Старуха услышала, высунула из пестеря голову и кричит: «А, так это ты убил борова!»

Иван подскочил, хлоп старуху по башке и утолкнул в пестерь. Утром приходит поп, берет пестерь и тащит к себе домой. Смотрит, старуха-то мертва! Чо делать? Идет мимо Иван, поп зовет его: «Иван, зайди-ко сюды, чо у нас опять стряслось!» — «Да недосуг, батюшка, заходить-то». — «Да зайди, Иванушко, пожалуйста!»

Ну, зашел — быдто нехотя. Поп показывает старуху, а Иван говорит: «Ну, она теперь позорит вас». — «Чо с ней делать?» — «Вы поставьте ее в амбар

на ночь-то».

Поп послушался, а сам поехал к другому попу — звать его будто исповедовать. Тот обещался на своей лошади приехать.

Ночью Иван подобрал ключи к амбару, вывез из сусеков себе хлеба, насыпал по двору, выпустил весь скот, а старуху поставил к сусеку с совком, будто она все выгребат.

Встал утром поп, смотрит: «Светы мои! Да ведь верно, она меня разорит!» Загнал скот на место, пошел в амбар, а другой-то поп приехал на кобыле, за ней жеребенок прибежал. Ночью Иван взял старуху, посадил на жеребенка, связал ей ноги под брюхом. Вот утром попы сидят, чай пьют и разговаривают, а жеребенок мимо окна и промчался со старухой — волосы у ней растрепаны, страшная! Как увидел это другой-то поп, скорее в кошеву да кати домой, а жеребенок за матерью припустил! Поп оглянуться боится, мчит вперед, а старуха тряслась, тряслась, веревки развязались, она хлоп попу в кошеву. Не помня себя от страха, влетел к себе во двор. Увидала попадья, что поп вернулся не один, схватила палку и давай его и старуху тузить.

Вот так поминки!

(Зап. от В. Д. Вишневской, д. Шилулино Красноярского края)

Сказки Красноярского края. Сборник М. В. Красноженовой. Под общ. ред. М. К. Азадовского и Н. П. Андреева. Л., 1937.